18+

СВЕТЛАНА АРС

Нимб для прохиндея

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Светлана Арс

Нимб для прохиндея. Фантастические рассказы

«Издательские решения»

Арс С.

Нимб для прохиндея. Фантастические рассказы / С. Арс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550239-1

Начинающий музыкант ищет славы, вдохновений, гордости и счастья в любви и дружбе. Выбор сложен. То и другое совмещать не получается.. Тогда на его жизненной пути встречается женщина, имеющая магический дар, и предлагает иную судьбу, иную веру в жизнь, иное измерение. Что он теперь выберет — радость и спокойную жизнь, или будоражащую вечность?? Еще несколько захватывающих воображение маленьких рассказов представлены в сборнике. Они тоже о выборе пути, о других мирах и человеческих отношениях.

ISBN 978-5-00-550239-1

© Арс С.
© Издательские решения

Содержание

Нимб для прохиндея 6
Часть 1. Из света в тень перелетая 6
1 6
2 7
3 8
4 8
5 9
6 9
7 10
8 12
9 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Нимб для прохиндея
Фантастические рассказы
Светлана Арс

© Светлана Арс, 2021
ISBN 978-5-0055-0239-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нимб для прохиндея

Часть 1. Из света в тень перелетая

Смех и слезы эстетически суть обман, надувательство. Выражение прекрасного не должно переходить границы улыбки или грусти. А еще лучше – не доходить до этих границ.

Х. Ортега- И —Гассет

1

Начинался новый день. Янтарный отблеск солнечного света заиграл на горизонте. Вчерашний дождь оставил после себя слякоть, промозглую сырость и грусть. Гриша стоял с утренней чашкой чая возле открытого окна и смотрел на просыпающийся проспект. Одна за другой в столь ранний час уже двигались машины. Еще один скучный день. Ничего не меняется. Только годы становятся короче.

Он закрыл окно и подошел к кухонному столу, на котором стояли тосты. Инга, лукавая красотка с тонкими чертами лица и юркими глазами сидела за столом, держа на руках мурлыку-кота.

– Мне крайне надоела эта фирма, с которой я сейчас работаю. – решился нарушить молчание. – Отчитаюсь завтра-послезавтра боссу, и возьму два дня отпуска. Какой толк возится? Не к чему придраться. Все в документах вылизано, как у кота под хвостом. Фундаментальное занудство системы и полная под неё подстройка заискивающих субъектов. Как всегда, музыка из этого бедлама выручает. А у тебя какие планы?

– Зачем ты спрашиваешь? Тебе же все равно. Я уже несколько раз говорила, что в мои планы входит ребенка родить. Но у тебя вечно отмашки.

– Давай не сегодня. Поговорим на эту тему в другой раз. Мне еще готовится к выступлению. И у меня новый проект созревает. Я задумал новую мелодию, уверен, что тебе понравиться, когда закончу.

Инга встала и положила кота ему на колени.

– Когда закончишь этот проект, появиться новый, а я устала. Однажды придешь домой, а меня здесь нет. И будешь просить у этого мурлыки сделать тебе кофе с коньяком.

– Нет, не надо крамолу устраивать. У нас обязательно будет ребенок. Только позже. Давай обсудим в другой день. Я спешу. У меня трудный и долгий день намечается. Правда.

Но Инга слушать не захотела.

Григорий заканчивал в этот день финансовую проверку частного магазина эксклюзивной одежды. Его утомляла монотонность бумажной волокиты. Но заработок ему нравился. Что дальше, какой рост у аудитора? Ему хотелось большего. Он знал, жизнь может дать гораздо больше, чем есть на данный момент. Больше знаний, приключений. Больше дней для создания музыки и выступлений в составе своей группы. Он любил жизнь. Слишком сильно, чтобы делиться ею с кем-то другим. Ничего не оставалось, как признать это. Инга любила его – это он знал. Но жить с ним, человеком полным причуд и азарта, милого, поначалу, сумасбродства, было ни просто тяжело, а на самом деле каторжно. И в этом Гриша также не сомневался.

Он доел свой тост, собрал портфель и вышел, с напускной небрежностью крикнув.

– Я люблю тебя! Вечером позвоню.

Хотя знал, что не позвонит.

2

Пересмотрев еще раз все мелочи в своем аудиторском отчете, поставил печать и с облегчением вздохнул. Окончен рабочий день. Можно ехать завтра к шефу. Роман Юрьевич, директор аудиторской фирмы, по-отечески тепло относился к Грише и думал передать свой пост однажды ему. Но вслух не говорил. Вдруг заартачится парень. А в последнее время, общаясь с ним ближе, начинал понимать, как безразлична карьера для того, кто ночи напролет пишет музыку.

– Роман Юрьевич! Добрый день, я победил в этой схватке с отчетами! В следующий раз подберите мне что-нибудь поинтереснее. Если можно. Меня так эти две недели в женском монастыре утомили, честное слово. Одни платья и колготки. И это весь товар. Вокруг одни женщины со своими мыльницами. Вечно нос пудрят. Однако нос тупые мозги не скроет. Вот мне с Иной повезло: и при параде всегда и ум на месте.

– Да, хорошо справился, вижу. Только где ты всю ночь шлялся, по лицу вижу, в баре где-то сидел.

– Не надо, Роман Юрьевич. Я давно не жених вашей Виоле. И у меня своя жизнь.

– Которую ты спускаешь в унитаз. Остепенись. Не мальчик уже. 31 скоро. Музыка мне твоя нравится. Но она тебя в гроб загонит. У тебя никакого отдыха…

– Да. Мне надо развеяться.

– Хорошо, как скажешь. Найду тебе замену. Сотрудников хватает. Если понадобиться, сам тряхну стариной. Возьмусь за дело. Ты только вот что, – лицо сорокалетнего упитанного мужчины озарилось доброй детской улыбкой, – сыграй с Марком на вечеринке что-нибудь из новинок. И моим гостям будет интересно. И группе твоей показать, думаю, есть что. Ты же у нас мастер на все руки.

Рома закурил сигару. Тесное помещение наполнилось привычным едким запахом. Сквозь жалюзи на окне проливались нежные полоски осеннего солнца. Природные явления всегда говорят людям правду. Это Григорий знал из собственных глубоких наблюдений. И сегодня

эти полосы ясного света говорили ему о быстро проходящих мгновениях. Которые ни вернуть, ни исправить.

Рома, как он мог с глазу на глаз называть своего работодателя уже добрых лет 5, все эти мгновения отдавал вопросам практичности и респектабельности. Что для него музыка? Только набор нот, веселящих зал.

Гриша пересел на диван, закинув ноги на кожаный стул. Он принял позу расслабления, деля вид, что слушает планы начальника, рождающиеся в его голове в тригонометрической прогрессии, а внутри закипело остервенение. Здесь все мои чаяния рискуют разбиться вничто. Как же я буду душу открывать для глухих и безмолвных? Никогда зрячий не поймет слепого. Но это условие, которое ставит начальник.

– Мы с Марком обязательно сыграем, Роман Юрьевич.

3

Старый отцовский гараж отлично подходил для репетиций. Никто не мешал. Не жаловались соседи. Октавы дружно соседствовали со своим изобретателем и гуру – семиструнной гитарой «Девой». Это её имя. Самая верная и близкая подруга, знающая его пять пальцев, как свои струны. Акустика у «Девы» была великолепной. И она занимала прочное место в сердце Гриши. Прочное, но второе. Первое принадлежало все же жене. Однако жена прощать умела. А вот гитара – нет. Свою шестиструнку Марк здесь не оставлял. Приносил только на репетиции. Что же за Донжуан без гитары? Струны его ветреной полудетской натуры играли зачастую надрывно и звонко. А иногда с пронизывающей до глубины бархатистой задушевностью.

Они договорились встретиться здесь и обсудить детали предстоящего выступления на вечере аудиторской компании «Кратос». Другим поводом встретиться, была новая мелодия. Она напоминала Грише об уже уходившей юности. Образ выстроившихся аккордов в его воображении был похож на полет птицы, легкий и безудержный. Невольно на ум приходили слова – «птицей к свету улечу. Крыльями туман развею»… ноты на бумаге, к сожалению, были еще «сырыми», нуждались в доработке. Он с нетерпением ждал Марка. Тот, как всегда, опаздывал.

4

Марк – высокий статный парень. Избравши путь рекламного агента, он мало задумывался о завтрашнем дне, в работу особо не вкладывался, играл, любил, смеялся, жил. Как и полагается герою романов, вечно-юному и статному, Марк много времени уделял внешнему виду и вычурным манерам, и мало своим моральным качествам. Что совершенно не мешало ему быть королем на любом вечере.

– Привет. Что я опоздал, да? Ничего, все быстро успеем, что наметили. Чего нос повесил, мой гардемарин?

– У меня мелодия есть. Нужна аранжировка.

– Все ищешь идеала? Иногда ты нудный, прямо до оскомы, честное слово. Есть задумка, ставь её без меня. Я просто выучу аккорды и сыграю свою партию. Ты же у нас продюсер, и композитор. Зачем я тебе?

– Посоветуй, ободри.

– Советую. Убери диез. Где? Сам придумай!

– Очень забавная шутка. У нас, между прочим, планы намечаются. Хочешь выступить перед серьезной публикой?

– Я люблю играть, ты же знаешь. И если это не толпа обрюзгших пенсионеров, которые признают из музыки только советский гимн, то я согласен. Будь веселее. Ты слишком напряжен. Звони Инне, пойдем куролесить.

– Мы поссорились.

– По пути помиритесь. Звони, – Марк достал из багажника аэрозоль. Стал полировать машину. – Знаешь, она у тебя просто чудо. Выдерживает весь твой дотошный шарм. Валяй, демонстрируй свою обитель чувств. Чего там тебе «муза навеяла»?

Композитор взял записи и сыграл несколько аккордов. Элегия весеннего чуда восхода заиграла в этих нотах. И вдруг остановился.

– Ты никогда не хотел избавиться от души Марк? Чтобы не чувствовать?

– Что? Как избавиться? То что душа, и то, что внутри – это веселье. Другого измерения не понимаю. – Он душевно засмеялся, и с хрипотой, добавил. – Как по мне, так то, что внутри должно веселиться. Или веселье есть, или его мало. Остальное нам знать обременительно. Не думай о чепухе.

– Нет, смотри! Все изнашивается, и машина твоя, и гитара, и протезы на зубах. И душа наверно, срок имеет. Если б и её обновить можно было.

– Искать истину, это болезнь, амиго. Если она и есть, то не стоит твоих мучений, – Марк помыл руки, взял свою гитару к которой относился щепетильнее чем к одежде. – Ну что ж, давай попробуем выставить на две гитары твой изыск.

5

Поздний осенний вечер разливал в полумраке привкус обреченности. В тишине издалека долетали звуки грома. Ветер покачивал ивовые руки, которыми та плескалась в темном омуте ночи. Сила бродяги-ветра возрастала. Скоро и над прудом заблещет сабля молнии и разразится дождь. Летом этот огромный пруд бороздили рыбацкие лодки. Марк часто приезжал сюда побыть один. Он не боялся идти на абордаж по жизни. Его сковывал сумрачный ужас от мысли, что придется плыть по течению. Ему претила скучная жизнь. Душа Марка жаждала праздника, неограниченного, как тот волшебный космос, скрывающийся сегодня под пеленою туч. Чтобы снять с себя оцепенение задумчивости, стал напевать мелодию, недавно выдуманную другом, но еще плохо отрепетированную.

– Как-то я устал! – воскликнул вслух музыкант.

Он стоял, упираясь одной ногой на деревянную лавку. Рядом находилась вешалка, где «моржи», купающиеся круглый год, оставляют свои вещи. Марк вырос в этом уголке природы. Будучи еще школьником, часто здесь купался с ребятами на крещение.

– Тряхнуть, что ли, стариной? Минорный оттенок из себя вытряхнуть? Чего грустить-то, когда молодость в разгаре? Я не я если не искупаюсь. С парашютом прыгать страшнее.

6

Григорий снова с головой погряз в работу. Новый объект на другом конце города, куда добираться битый час. По киевским пробкам. Другие люди. Громадная кипа бумаг, в которых суждено было провести, по меньшей мере, неделю.

Глядя на запутанные ходы фирмы и шаткое финансовое положение, он понимал, что придется покопаться в «авгиевых конюшнях», чтобы найти, откуда можно взять средства на модернизацию швейного оборудования, по-которому, кстати, свалка давно рыдает горячими кровавыми слезами.

На этот раз с женой удалось поладить. Надолго ли? Мысли повернулись в другую сторону от работы. Отношения явно расшатывались. Он подолгу оставлял её одну, ругая себя за это. Но жизнь так манит вперед к странствиям. В закономерностях природы есть чудодейственный элей. Нечто неведомо прекрасное скрывалось за бутафорией окружающего хаоса. Так не терпелось разгадать эту тайну. Жаль, никто не мог понять. Даже Инна, которую он любил безза-

ветно. Но этого оказалось мало. Он не мог себе позволить оседлый образ жизни. Как истинный меломан он наслаждался каждым отзвуком, который дарит молодость. А вот Марк, казалось, был сделан из того же теста. Они вместе разбивали машины в годы студенческих разгулов, кичась отвагой, соревнуясь, кто же из них был смелее и ловчее.

От напряженных раздумий карандаш сломался в руках. Зазвонил мобильный телефон. Засветилось имя мамы Марка. Григорий не удивился. Тепло согревало его изнутри при воспоминании об этой женщине. И знал, что она к нему питает нежность, будто он её второй сын. Марк выезжал на выходные в поселок Белая Церковь, к родителям. Наверно так и не приехал. Наверно снова с бренди и гитарой. И с родными говорить не хочет… Придется успокоить его родных…

Гриша взял трубку.

– Гриш, горе случилось. Черт его попутал. Зачем эти бесы в нашу дверь постучали? – всхлипывающим контральто, проглатывая звуки от волнения, заговорила Клавдия Ивановна.

– Что случилось?

– Сынок мой утонул. Марка больше нет.

Холодная лавина обрушилась откуда-то сверху. Это невозможно. Друг отлично умел плавать. Но его сердце. Сердце могло не выдержать.

7

Пусто, холодно. Зябко. Осень давила прямо в мозг, оставляя там свои вязкие следы. Тяжелый, приторно-липкий туман обволакивал улицу. В своем растерянном скитании музыкант ничего не видел и не слышал. Он шел на зов внутреннего мотива, чудесного и терпкого, как сама жизнь. Эта мелодия глубинным переживанием, вела сквозь бури будней; служила той невидимой ниточкой радости, которая сохраняла в этой чуткой органике веру в будущее. Дойдя до остановки метро, он решил, что нужно сесть и уехать. Уставшая кассирша протянула ему жетон механично и быстро.

В угнетенно-отрешенном состоянии 27 летнему парню показалось неправдоподобно ясно видеть ноты вживую, будто он в другом измерении.. В котором ноты живы и они идут за руки с облачками чувств. Чувства его тоже живы. Остальные движущиеся вокруг люди и тени стали отдаленными пустыми сувенирами. Жуткий озноб побежал по телу от столь сильного впечатления. Мысли кружились в неясном хороводе. Проехав несколько остановок, он встал и вышел. Не особо замечая, что происходит в брезгливом настоящем, смотревшем ему в глаза с требованием принять смерть друга.

Уличные фонари создавали шедевр из коридора ореольных сияний в дымке. Печаль и благодать таинственного полудрёма природы проникла в глубь души. Гриша ушел из центрального проспекта и повернул в неизвестный ему маленький сквер. Несколько подростков качались на турниках и весело подшучивали один над другим. С раскатистыми переливами фортиссимо, видимо, от обиды, плакал упавший ребенок на руках у отца. А мать заботливо вытирала слезы с его щеки. Григорий мысленно усмехнулся. Он выбрал музыку. Мир восторженных мотивов и нотная тетрадь были ему дороже, чем отцовство. Но всё же что-то внутри защемило. Жизнь его проходила в поисках, в поездках. Дома он почти не бывал. С Марком они познакомились 14 лет назад на фестивале музыки. Марк всегда был оболтусом и искателем приключений. Самодержавие в мире фантазий сам себе провозгласил и так и проводил свои дни, растрачивая жизнь на кутежи. Он призван был веселиться и превращать свои будни в хаос.

Гриша чувствовал, привязался к этому парню, а теперь его нет. Прошло 6 дней в непрерывном беге. Он ночевал на работе. Питался плохо. Но домой не заезжал. Пусть даже там ждал его шикарный стол. Он не мог показаться слабым перед женой. И только сейчас постепенно доходила суть произошедшего события.

– Что ищешь здесь, путник, пряной миррой жалостливых нот у судьбы советы просишь? Ничего не найдешь, коль не знаешь, что ищешь.

Внезапность и странное содержание вопроса ошеломила Гришу. Старая женщина в темном плаще с развевающимися седыми волосами сидела на скамейке в сквере.

– А вам какое дело? Иду, по своим делам.

– Помогаю людям найти забвение. Могу и тебе помочь. Нет, я не о наркотиках. Ближе подойди я старая, да маразмом не страдаю, – голос звучал твердо, но был не огрубевшим. Скорее даже мелодичным.

Григорий заинтересованный необычной старой женщиной, подошел ближе. На ней были белые кожаные перчатки. Она жестом пригласила сесть рядом, но чувство недоверия не позволяло Григорию расслабиться, и он отрицательно покачал головой.

– Нет, я постою.

– Ладно. Как хочешь. Ты удручен. Растерян. Но твоя беда никчемна. Какой бы она ни была. Я не буду тебя успокаивать. Не буду давать советы. Но могу помочь действенно, уверяю. Люди с разбитыми судьбами сотнями стучаться за спасением. Но не находят. Потому что бояться сделать шаг за порог привычных серых будней. Ты же не такой. Верно? Ты можешь бросить вызов реальности. Стать выше условностей. Разве нет? Твоя куртка сегодня не по погоде. Ты несколько дней точно не был дома. Реакцией на мои слова не обвинения в сумасбродстве стали, а твой изменившийся взгляд. Он суров, надменен, презрителен. Ты горд, разумен, умерен в страстях. Мог бы ездить на иномарке и раздавать поручения, как многие сильные мира сего. Но ты чего-то ищешь особенного, верно?

– Продолжайте.

– Скажем, так. У меня есть связи. И я могу многое отыскать, чего бы ты ни хотел.

– Я хочу найти смыслы. Мне связи не помогут. Я не банкир. И ни политик.

– Понятно. Ты герой собственного романа. Истина скрыта за тоннами иллюзий. Иллюзия может быть чарующая, а может, зловещая. Игра ума уводит в загадочные коридоры внутренних сомнений. Смертельные, но манящие тайной. Сняв занавес, ты можешь потерять все. И найти что-то стоящее. Я открою тайну, и найдешь в ней свой смысл. Но придется сделать шаг навстречу неизвестности, ты готов?

– А Вы? Кто Вы такая? Что в ваших силах сделать? И что получите, открыв мне эту некую тайну?

– Я только та, кто может в корне изменить твою жизнь. Вернуть ей смысл. Взамен моего дара я ничего не прошу. У меня своя империя. Мне большего не надо. Но у меня есть свой резон, конечно. В шахматы играешь? Заходи как-нибудь в этот сквер. Поговорим с тобой за партией по душам, коль пожелаешь. Ты душу ценишь?

– Пытаюсь, но не могу, – выдавил из себя изумленный необычным разговором парень.

– Если хочешь свет увидеть, затуши свечи. Упейся темнотой. А потом жди восхода солнца. Казимир Малевич говорил, что свет сознания сильнее, чем свет восходящего солнца. Он ведь знал. Он перевернул весь мир формы и цвета, чтобы найти их смысл. А нашел только посмертные элегии и вычурные толкования. Я взяла его своим протеже. Некогда. Давно это было. Генри Форд тоже ко мне захаживал. И Элеонора Рузвельт, еще в девичестве искала со мной встречи. Игорь Сикорский, совсем юным мальчуганом, тоже искал избавлений от страданий. И пришел ко мне.

– Это сколько вам лет-то?

– Много милый. По твоим меркам много. А если считать по прожитым событиям, то еще больше. Ну, прощай.

Старуха встала и в считанные мгновения растворилась в густоте тумана.

8

Разум еще больше смутился. Каждый удар пульса отбивался в висках. Ошеломленный и утомленный, он захотел домой.

Что-то изменилось внутри. Он обрел маленького и еще слабого путеводителя внутри. Словно дешевый поломанный навигатор невидимая рука внедрила ему прямо в сердце. Укоренилась почва под ногами и теперь можно позволить сбросить невыносимый груз со своих плеч.

Гриша вышел на сверкающий неоновый проспект. После полутьмы сквера свет автомобильных фар казался невыносимым. Найдя ближайшую остановку, позвонил жене и попросил его забрать домой. Неделя была слишком напряженной.

9

– Давай заедем в ресторан поедим. Я как волк голоден.

Инга вела машину. Четко и профессионально. Права у Гриши были, но водить он не любил. Две разбитые машины напоминали ему о том, что каждый должен заниматься своим делом и не лезть туда, где силы сражаться не позволяют.

– А дома не хочешь поесть. Я приготовила ужин. Ждала тебя, – нежно-серебристый голосок дотронулся до сердца. – Я тоже тяжело переживаю смерть Марка, но не стоит так себя загонять.

Инга обладала прекрасным даром – талантом дипломата. Ей было необходимо уметь убеждать людей на работе. Бармен за стойкой может быть милым, но не мягким… поэтому она имела некую властность в характере. Настоящую харизму тонкого стратега в очаровательной женской оправе. Бывало, эта девушка, что уже 10 лет была его женой, разрывала его душу пополам исполненными яда словами. А иногда лелеяла в себе небывалую теплоту и растапливала его грубость сладким бальзамом вселенской доброты.

– Пускай дома. Что ты думаешь о вальяжных старухах с пространными речами и тонкими пальцами в белых перчатках? Невнятные личности, которые останавливают людей посреди улицы указующим перстом и предлагают загадочное спасение от всех бед – кто они такие?

– Думаю, им самое место на страницах модных американских комиксов, но не в голове 30-летнего мужчины. Ирония моя не предполагает, что ты чудак, хотя это так, но она говорит о нелепости самого образа. Откуда у тебя этот образ появился?

– Да так, приснилось невесть что. Я, как и Марк, постоянно на пределе возможностей. Постоянно подгоняю себя. Не могу остановиться, все что-то ищу. Места себе не нахожу. И устал я от этой работы… Сделаю, что обещал и уйду. Запишусь на курсы массажа. В таком амплуа я буду людям пользу приносить. Мне так не гнаться за шиком и блеском, как мой печально ушедший друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.